

**Важность изучения воздействия в политическом дискурсе
«на материале выступлений Валентины Ивановны Матвиенко с 2011 по
2020»**

**أهمية دراسة عملية التأثير في الخطاب السياسي
(خطابات فالنتينا إيفانافنا ماتفيينكو نموذجاً خلال الفترة من ٢٠١١ إلى ٢٠٢٠)**

الملخص:

يتناول البحث أهمية دراسة ظاهرة التأثير في الخطاب السياسي وإبراز أحد أهم الوسائل اللغوية التي تعبر عن هذه الظاهرة؛ وهي استخدام المتحدث أحدي الأساليب اللغوية بغرض التأثير علي السامع والمتلقي لأقناعه بفكرة ما وجذب انتباههم أثناء الحديث.

الهدف من هذه الدراسة هو تحليل الوسائل اللغوية للتأثير المستخدمة في الخطاب السياسي وتحديدًا في خطابات فالنتينا إيفانافنا ماتفيينكو خلال الفترة (من ٢٠١١ إلى ٢٠٢٠)، حيث يدفع مجال السياسة الكثير من رجال السياسة البارزين إلى استخدام هذه الوسائل بهدف فرض تأثيرهم علي المتلقي ومحاولة أطلاعه بالوضع الراهن للبلاد، وكذلك يتم التطرق إلى مدي وقع هذه الظاهرة على السامع.

تلقي الخاتمة الضوء على مدي أهمية دراسة ظاهرة التأثير في الخطاب السياسي ووظيفتها في هذا المجال، وكذلك الأهداف التي يصبو إليها المتحدث من هذه الظاهرة.

Каждый акт коммуникации допускает возможность влияния адресанта на адресата, вследствие чего одной из основных задач современной лингвистики является изучение воздействия на аудиторию с помощью различных языковых средств. Возможность повлиять на мнение слушающих играет важную роль в политике, и политические деятели стремятся к использованию разнообразных языковых средств воздействия для достижения своих целей.

В настоящее время изучение воздействия привлекает на сознание все больше внимания. Взаимодействуя, люди оказывают влияние друг на друга

как сознательно, так и непроизвольно. Несомненно, важнейшим орудием воздействия на сознание является язык. Речевое воздействие традиционно понимается в узком и широком смыслах. (Василенко.Е.Н, 2018, р. 19)

В научной литературе встречаются различные трактовки речевого воздействия в узком смысле. Например, Е. Ф. Тарасов ограничивает сферу его использования координатными отношениями, «когда коммуникантов связывают отношения равноправного сотрудничества, а не формальные или неформальные отношения субординации». (Тарасов.Е.Ф, 1990, р. 3)

Сходное определение речевого воздействия появляется у И. А. Стернина, который противопоставляет его манипулированию: «воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д.». (Стернин.И.А, 2003, р. 12)

Итак, в узком смысле самой значимой характеристикой речевого воздействия считается его преднамеренность. Зато, По мнению Р. М. Блакара, даже обычное повседневное использование языка предполагает осуществление господства: «выбор выражений, осуществляемый отправителем сообщения, воздействует на понимание получателя. Даже если отправитель старается “выражаться объективно”, видно, что осуществляемый им выбор выражений структурирует и обуславливает представление, получаемое реципиентом». (Блакар.Р.М, 1987, р. 90)

Феномен речевого воздействия может быть описан на основе учета двух важнейших его аспектов:

(1) общности сознаний коммуникантов;

(2) целенаправленности общения;

С первым в основном связана организация общения, а со вторым – осуществление воздействия, перлокуция. Согласно Б.А. Ермолаеву, в соответствии с этими параметрами можно выделить два основных подхода к изучению речевого воздействия. (Ермолаев.Б.А, 1990, pp. 46–55)

(1) Общность сознаний коммуникантов определяется не только стабильностью, но и варьированием: между исходными состояниями сознаний общающихся могут иметь место три ситуации.

Ситуация (А). Воздействие в условиях пассивности реципиента, при осознании им этого воздействия и подчинении ему (общение политика с соратниками, когда последние не размышляют над содержанием дискурса).

Ситуация (Б). Воздействие в условиях осознания этого реципиентом, но с противодействием ему (общение ратора с оппонентами, где размышление над содержанием дискурса со стороны последних естественно и касается как пропозиционального содержания сообщения, так и использования манипулятивных приемов).

Ситуация (В). Воздействие при неосознавании его реципиентом (общение ратора с не определившимися в плане позиции по обсуждаемому вопросу; рефлексироваться может лишь пропозициональное содержание, но не манипуляция).

(2) РВ может рассматриваться с динамической (осуществление воздействия) и со статической (перлокутивный эффект) позиций. В большей мере к первой можно отнести широкую и узкую трактовку речевого воздействия. По Е.Ф. Тарасову, широкая трактовка – это любое целенаправленное монологические

(неравноправное) речевое общение; узкая предусматривает диалогическое (равноправное) общение в рамках агитации и СМИ (Е.Ф.Тарасов., 1990, р. 5). Тем самым в широком смысле при речевом общении так или иначе происходит речевое воздействие: «В широком смысле слова РВ связано с перестройкой имплицитной картины мира субъекта как объектной и социальной действительности в сознании субъекта» (Петренко.В.Ф., 1990, р. 19).

Изучение речевого воздействия попало в сферу интересов целого ряда наук, но в первую очередь использование языка как средства воздействия на сознание необходимо рассматривать как сущностную проблематику риторики и Нео риторики (Баранов.А.Н, 1990, р. 6).

По определению Т. Хазагерова, Риторика является наукой о «воздействии на человека с помощью слова», причем центральной категорией для изучения этого воздействия является категория убеждения (Хазагеров.Г.Г, 2002, р. 7) . Модель риторического воздействия, по мнению Т. Хазагерова, можно представить следующим образом: «У слушающего нет ясности в каком-либо вопросе (или уже в ходе речи он понял, что полной ясности у него не было). Говорящий проясняет для него этот вопрос, делает его кристальным, как бы снимает с души слушателя груз колебаний и неопределенности. За это слушатель платит тем, что принимает предлагаемую говорящим картину мира» (Хазагеров.Г.Г, 2002, р. 9) .

Как отмечается А. П. Чудиновым, политическая коммуникация имеет своей целью отражать политическую реальность и выступать одним из её преобразующих звеньев, а основной её функцией выступают прямое и косвенное влияние на распределение власти (посредством выборов,

назначений, создания общественного мнения) и её использование (принятие законов, издание указов, постановлений и т.д.) (Чудинов А. П., 2006, р. 254).

В соответствии с такой трактовкой одной из основных характеристик политической коммуникации (политического дискурса) с позиции лингвистики является реализация функции воздействия, которое, в свою очередь, подразделяется большинством исследователей на два типа: манипулятивное и логически-эмоциональное (Кинцель.А.В, 2018). Манипулятивное воздействие является в настоящее время объектом многочисленных психологических и лингвистических исследований, в результате которых были выявлены, в частности, языковые показатели манипуляции общественным сознанием в политическом дискурсе:

1) воздействие на общественное (групповое сознание с целью его изменения и, как следствие, изменение поведения объекта воздействия. Информация всегда является предметом манипуляции автора текста, по существу, утрачивая качество информативности;

2) наличие скрытых целей и источников сообщения;

3) репрезентативность понятий, соотносимых с национальными категориями языковой общности, так называемыми «ментальными “картинками”, призванными вызывать прогнозируемые эмоции», разрушение стереотипного представления (Гудков.Д.Б, 2018);

4) соблюдение стилистических норм, осуществляемое для реализации воздействия с целью манипулирования путём сознательного использования в публичной речи, предполагающей официально-деловой стиль, стиль публичного выступления посредством определённых тропов и фигур.

Как отмечается рядом исследователей, в частности Е.И. Шейгал (Шейгал.Е.И, 2000), политический дискурс реализуется в основном путём логически-эмоционального воздействия, а под задачей убеждения понимается воздействие на подсознание и сознание оппонента вербальными и невербальными способами с целью изменения его позиции. При этом вербальный способ признаётся большинством исследователей в качестве основного.

Логически-эмоциональное воздействие составляет также один из способов убеждения как одного из компонентов политического дискурса при воздействии на адресата, поскольку, как отмечается Ричардом Шафрански, разработчиком концепции информационной войны для ВВС США, «информационным оружием являются любые средства, сознательно используемые для воздействия на разум противника с минимальной физической силой и таким образом, чтобы иметь высокую вероятность заставить противника выполнить наше желание» (Szafranski.R.A, 2018).

Разграничивая виды воздействия в зависимости от того, какая именно функция языка актуализируется и играет ведущую роль в конкретном случае, Е.И. Варгина признает убеждение основным видом воздействия в научном тексте: «убеждение связано в первую очередь с коммуникативной функцией языка, осуществляется всегда сознательно и направлено на адресата научного текста» (Варгина.Е.И, 1995, р. 55).

На осознанность и целенаправленность убеждения как способа речевого воздействия обращает внимание также Е.В. Шелестюк. Она определяет убеждение как «воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению. Основу метода

убеждения составляет отбор, логическое упорядочение фактов и выводов согласно единой функциональной задаче, логическое доказательство, возможно, вкупе с эмоциональным воздействием, призванное обеспечить сознательное принятие реципиентом системы оценок и суждений в согласии с иной точкой зрения» (Шелестюк.Е.В, 2009, р. 11).

Очевидно, что убеждение это результат прежде всего речевого воздействия говорящего на адресата. Однако не вызывает сомнений и психологический фактор речевого воздействия, ведь содержание сообщения является лишь частью процесса убеждения. Психологическое воздействие, или влияние, определяется как «изменение (как процесс) и изменения (как его результат) в психологических факторах, определяющих проявления активности человека (в его представлениях, мыслях, чувствах, побуждениях, состоянии), возникающие при его взаимодействии с внешним миром» (Кабаченко.Т.С, 2009, р. 7).

По словам психолога Р. Левина, «зачастую не так важно, что сказано, как то, как это сказано, где и когда это сказано и кем». Используя термин убеждение «в самом широком смысле», Р. Левин понимает под ним «психологическую динамику, вынуждающую людей меняться так, как они никогда бы не изменились без влияния на них извне. Этот термин объединяет ряд родственных психологических понятий: влияние, контроль, изменение отношений, покорность и уступчивость, а также более опасные крайности, такие как контроль над мышлением и методики “промывания мозгов”» (Левин.Р, 2007, pp. 17-18).

Д. Борг в своей книге «Сила убеждения» подчеркивает роль нелингвистических факторов в процессе убеждения и предлагает следующую формулу для его определения:

Сопереживание + искренность ^ убеждение

При этом автор подчеркивает, что речь идет только об «искусстве доброжелательного убеждения - методиках, дающих желаемый результат для обеих сторон». В данной трактовке противоположным процессом, недоброжелательным убеждением, является манипулирование (Борг, Д., 2009, р. 21).

В частности, Е.И. Шейгал подчеркивает, что «убеждение в политическом дискурсе связывается преимущественно с воздействием на эмоции и подсознание, а не на разум, логическое мышление. Особенно это характерно для общения политиков с населением, где суггестивный момент преобладает над рациональным, а успех коммуникации основан прежде всего на завоевании симпатии и доверия адресата» (Шейгал, Е.И., 2004, р. 56).

Данная работа представляет собой попытку лингвистического подхода к изучению языковых средств воздействия. Рассмотрим основные лингвистические характеристики политического дискурса как средства воздействия на аудиторию и общие для политического языка в целом;

В официальных выступлениях В.И. Матвиенко высок появляются уровень патриотизма, любви к стране и гордости за нее. Она обращает

внимание на проблемы, с которыми столкнулась страна и предлагает способы их решения. Она вдохновляют нацию на достижение новых побед, идеализируют будущее, призывают к чувству патриотизма. все эти особенности считаются одним из **лексических средств воздействия**, употребленных В.И. Матвиенко. Приведем в пример цитату из ее выступлений:

- «И вообще я хочу сказать, что Россия после зимней Олимпиады, которая была проведена просто блистательно, вошла в каждый российский дом. *Россия после исторического события – воссоединения Крыма с Россией – это уже другая страна. Такого чувства гордости, патриотизма и единения нации наши граждане не испытывали уже давно.*» {8}
- «Россия с победой вышла из этой истории, и *мы сегодня гордимся нашей боеспособной армией, гордимся нашими солдатами, офицерами, которые мужественно исполняли свой долг*, и очень рады, что в канун Нового года они вернулись в родные дома *и их встречали как настоящих героев – это заслуженно.*» {11}
- «*Россия* в своей 1000-летней истории *знала только один путь, не всегда простой, но всегда славный – это путь к победе.*» {9}

Вышеуказанные выступления наполнены духом патриотизма, новыми направлениями в обществе, желанием активной культуры и проведением успешной внутренней и внешней политики. все такие лексические средства могут привлекать внимание слушателей и воздействовать на их мнение.

Еще одним инструментом воздействия на *стилистическом уровне* является *анафора*. под анафорой понимается «риторическая фигура, состоящая в повторении, с особым ударением, одного или даже нескольких слов в начале предложения» (Ожегов. С.И, 2012)

• «**Попытки** отторгнуть Крым от России **предпринимались неоднократно**. **Попытки** лишить Россию выхода к Чёрному морю **предпринимались неоднократно**.» {7}

• «**никто не говорит о** благотворительности, **никто не говорит о** том, что надо дарить молодым семьям. Они сами в состоянии приобрести, заработать, они должны к этому стремиться.» {6}

• «**О каком развитии** в данном случае можно говорить? **О каком развитии** инфраструктуры, строительстве дорог, ремонте школ, строительстве детских садов и школ? Это, конечно же, ненормально.» {5}

• «**Значит**, эта инициатива назрела, регионы её давно ждали. **Значит**, именно с ней они связывают ускорение своего развития, повышение качества жизни людей. **Значит**, федеральный центр вправе рассчитывать на их поддержку в осуществлении предстоящих преобразований.» {3}

• «**Мы** создали рабочую группу, **мы** обобщаем мнение регионов, **мы** хотим, чтобы этот процесс был открытым, гласный, чтобы голос регионов был услышан. И **мы** взаимодействуем с теми двумя правительственными комиссиями, которые созданы в соответствии с Вашим распоряжением.» {2}

Здесь В.И. Матвиенко употребляет вышеуказанные анафорические обороты для того, чтобы акцентировать внимание на точных и собственных проблемах. Таким способом, можно сделать вывод, что анафора используется

в речи для усиления или подчеркивания признака действия или факта. Анафора выполняет функцию связующего звена в потоке речи, помогает проследить за логикой говорящего, а также обладает экспрессивной составляющей, анафора применяется с той же целью для того, чтобы воздействовать на адресата. Большое количество повторов придает речи ритм, целостность и эмоциональный фон.

В политическом дискурсе В. И. Матвиенко можно употреблять такую стилистическую фигуру, как *антитеза*. Нам известно, что антитеза – «это риторическое противопоставление, стилистическая фигура контраста в художественной или ораторской речи, заключающаяся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом» (Ожегов. С.И, 2012)

- «Территории настроены на получение прав в вопросах действительно важных. Иными словами, субъекты, муниципалитеты – за **реальную**, а не **декоративную** децентрализацию.» {3}
- «В период трансформации страны, пожалуй, самые большие потери мы понесли именно здесь, и произошла подмена **подлинных** ценностей на **ложные**.» {5}
- «Сложностей **и внутренних, и внешних** ещё хватает, **но** мы не только выстояли в уходящем году, стали более сильными, сплоченными, более устойчивыми к внешним вызовам, патриотизм стал духовной доминантой.» {10}

При вышеуказанных антитезах «реальную – декоративную», «подлинные – ложные», «и внутренних – и внешних», В. И. Матвиенко пытается показать элемент воздействия, существующий в речи, сделать его более ярким. Она снимает напряжение с аудитории и стремится к сближению с слушателем и влиянию на его мнение.

Что касается грамматических характеристик политического дискурса воздействия, представленного речами вышеуказанного политика В.И. Матвиенко, следует отметить использование ей *прямого обращения*:

- «Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги! Сегодня мы обсуждаем вопрос, который, без преувеличения, один из ключевых в последовательном реформировании государственно-политической системы нашей страны.» {3}
- «Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены президиума Госсовета! Защита российской семьи и детей сегодня уже вырастает в такое отдельное актуальное направление государственной стратегической политики.» {6}

Грамматические средства политического дискурса воздействия изменяются в зависимости от письменного или устного регистра высказывания. Очевидно, Занятым морфологическим средством воздействия на аудиторию становится в политических выступлениях местоимение **Мы** в собирательном значении вместо местоимения **Я**. В.И. Матвиенко как один из самых действующих политиков в России, употребляет его в значении "наша страна". Однако также во многом пользуется выражением Совет федерации. Она использует *личные местоимения первого лица*, что способствует

сближению слушателя и говорящего, объединяет их в единое целое. Таким образом оратор может влиять на мнение слушателя и убеждать его. Приведем несколько примеров;

- «**Мы** получили по-настоящему народную, подлинную, национальную Конституцию, которая чётко обозначила, кто **мы**, какое государство **мы** строим, каким **мы** видим будущее страны. И главное, что в Конституции, что называется, забетонированы суверенитет, статус социального государства и те непреходящие ценности, которые объединяют и делают **нас** сильнее.» {12}
- «Главное, что в это напряжённое время удалось сохранить социальную стабильность и доверие между государством и обществом. И то, что Россия справилась с пандемией лучше других, что **мы** первыми в мире зарегистрировали вакцину от COVID, что у **нас** самое современное вооружение, аналогов которому нет в мире, что, несмотря на санкции, **мы** поступательно развиваемся, не даёт покоя, не вызывает радости у некоторых **наших** партнёров.» {12}

Кроме этого, Другой грамматической особенностью политического дискурса воздействия является *использование вводных конструкций и средств логической связи*, которые также выражают эмоции говорящего. Для составляющей речи текста политических деятелей, огромное значение имеют вводные слова. Они считаются отличительными в речи ряда политиков. Характерным вводным элементом в речи В.И. Матвиенко как является следующее;

- «**Безусловно**, Совет Федерации должен в большей мере и более активно отстаивать интересы регионов на общегосударственном уровне, и в этом

предназначение палаты, поскольку она имеет и представительные, и законодательные функции.» {1}

- **«Конечно же**, палата должна выполнять роль фильтра для сырых, неподготовленных законов. Мы наладим более конструктивное взаимодействие с Государственной Думой.» {1}

- **«Уже на следующий год выделены необходимые объёмы финансирования, и будет создан федеральный регистр на основе регистров регионов, и наконец эта тема получит своё решение.»** {2}

- **«К сожалению**, сегодняшние межбюджетные отношения не мотивируют регионы расширять свою налоговую базу, наращивать бюджеты, **с одной стороны. С другой стороны** – подчас они зависят от пробивной силы того или иного руководителя, кто может больше получить, «выколотить» и так далее.» {2}

- **«В целом**, Дмитрий Анатольевич, эта сессия будет достаточно напряжённая. **Во-первых**, накладываются и особенности политического сезона.» {2}

- **«За последнее время действительно очень много сделано, ситуация меняется к лучшему, тем не менее остаётся очень много острых вопросов.»** {4}

При помощи вводных слов, с одной стороны, осуществляется структуризация речи– отбор в нём значимых структурных элементов. С другой, вводные слова позволяют представлять информацию слушателям таким образом, что она легче запоминается и воспринимается слушателям.

Таким способом, можно говорить о том, что воздействие в политическом дискурсе занимает одно из существенно значимых мест, так как

именно от того, как политик сможет донести информацию до адресата, будет зависеть отношение к этому политику граждан его страны и мирового сообщества. С целью воздействия на мнение людей, Процесс воздействия политиками характерен для политического дискурса в России и вообще для всех лингвокультур.

Вышеуказанные примеры позволяют сделать вывод что, Анализ выступлений политиков способствует нам определить позиции политика, констатировать способы воздействия на людей. Языковые средства воздействия должны соединять в себе логические и эмоциональные речевые средства, с помощью которых можно оказать нужное воздействие. Для воздействия на аудиторию используются различные Языковые средства в политических выступлениях. На уровне лингвистики выявляются лексические, стилистические и грамматические характеристики.

Список литературы:

1. Баранов. А.Н. Что нас убеждает? /А.Н. Баранов. - Москва: Знание,1990. -6 с.
2. Блакар. Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. ст.; под ред. В.В. Петрова. - Москва: Прогресс, 1987. – 90 С.
3. Борг. Д. Сила убеждения: искусство оказывать влияние на людей / Д. Борг. - 3-е изд. - Москва: Претекст, 2009. – 21 с.
4. Варгина. Е.И. Убеждение как функция пропозиций знания и мнения в англоязычной научной прозе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.И. Варгина. - Санкт-Петербург, 1995. - 55 с
5. Василенко. Е.Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 19 с.
6. Гудков. Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса [Электронный ресурс]. URL: http://old.brusov.am/docs/Unesco-Poghosyan/Yazik-SMI-disl-polit.htm#%D0%B7_18 (дата обращения: 11.02.2018).
7. Ермолаев. Б.А. Целеобразование в коммуникации // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 46–55.
8. Кабаченко. Т.С. Предисловие к русскому изданию / Т.С. Кабаченко // Сила убеждения: искусство оказывать влияние на людей / Д. Борг. - Москва: Претекст, 2009. - С. 7-10.
9. Кинцель. А.В. Психолингвистические механизмы речевого воздействия [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-mehanizmy-rechevogo-vozdeystviya> (дата обращения: 24.01.2018).
10. Левин, Р. Механизмы манипуляции / Р. Левин. - Москва: Диалектика,2007. – С. 17-18.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок.100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.
12. Петренко В.Ф. Проблемы эффективности речевого воздействия в аспекте психолингвистики // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 19 С.
13. Стернин. И.А. Практическая риторика: учеб. пособие / И.А. Стернин. -2-е изд., испр. и доп. - Москва: Академия, 2003. - 12 с.
14. Тарасов. Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения / Е.Ф. Тарасов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф.М. Березин, Е.Ф. Тарасов. - Москва: Наука, 1990. - С. 3-14.
15. Тарасов. Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 5-18.
16. Хазагеров. Г.Г. Политическая риторика / Г.Г. Хазагеров. - Москва: Никколо-Медиа, 2002. – С 7-9.
17. Чудинов. А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 254 с.
18. Шейгал. Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 175 с.
19. Шейгал. Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. - Москва: Гнозис, 2004. - 56 с.
20. Шелестюк. Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Шелестюк; Челяб. гос. ун-т. - Челябинск, 2009. - 11 с.
21. Szafranski R. A Theory of Information Warfare [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/airchronicles/szfran.htm> (дата обращения: 24.01.2018).

Источники:

1. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/12783>
 2. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/13073>
 3. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/14139>
 4. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/15454>
 5. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/17125>
 6. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/20265>
 7. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/20626>
 8. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/20645>
 9. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/49345>
 10. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/53566>
 11. <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/56495>
- <http://kremlin.ru/catalog/persons/215/events/64076>